

Владимир Вдовиченко

ОЛАКРЕЗ

**РАССКАЗЫ И СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТЕЙ 5-10 ЛЕТ
И ИХ РОДИТЕЛЕЙ**

Владимир Вдовиченко
Олакрез. Рассказы и сказки для
детей 5-10 лет и их родителей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67855935
ISBN 9785005674067

Аннотация

В данном сборнике, построенном в виде беседы, с чувством весёлого и доброго юмора выложена первая серия рассказов, в которых описываются различные приключения с детьми и их домашними питомцами. Некоторые рассказы изложены в виде сказок о животных с историческими и познавательными моментами. Книга иллюстрирована многочисленными красочными фотографиями и предназначена для детей в возрасте 5—10 лет и их родителей.

Содержание

Как появилась эта книга	5
РАССКАЗЫ ПРО ДЕТЕЙ	7
Лизины перлы	7
Выпускной утренник	14
Из дедушкиных воспоминаний	23
Бабушкин дом	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Олакрез
Рассказы и сказки
для детей 5-10 лет
и их родителей

Владимир Вдовиченко

Дизайнер обложки Владимир Вдовиченко

© Владимир Вдовиченко, 2022

© Владимир Вдовиченко, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-7406-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как появилась эта книга

Я астрофизик. Имею в соавторстве с коллегами более 130 научных статей, пять монографий, книгу воспоминаний и небольшой сборник стихов. Как-то, разглядывая мои книги, внучка, которой исполнилось 6 лет, спросила:

– Деда, а ты можешь написать рассказ про меня?

Я задумался, но тут же вспомнил, что два года собирал и записывал разные её необычные выражения. Так родился первый рассказ этой книги. Дал почитать старшему брату, и тут же получил заказ написать рассказ о его внуке, которого все с любовью называли «маленький шкода». Для полноты изложения пришлось привлечь некоторые рассказы друзей, и кое-что взять из Интернета. Потом внучка попросила

рассказать про моё детство. Пришлось рассказать и про это. Затем попросили написать рассказ о друзьях наших внуков. Снова пришлось кое-что вспомнить из своего детства. Дальше от внучки поступил заказ написать сказки о каких-нибудь животных. Решил объединить свои рассказы с познавательными историями. И снова помог Интернет. Вот так и родилась эта книга и её продолжение. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех авторов (к сожалению, безымянных), которые выкладывают в Интернет удивительные короткие (3—5 строчек) истории про детей и животных, а также прекрасные фотографии наших братьев меньших. *В. Д. Вдовиченко*

РАССКАЗЫ ПРО ДЕТЕЙ

Лизины перлы (4—7 лет)

В одной большой стране, на самом берегу синего-синего моря, в небольшом посёлке, окружённом высокими стройными соснами и ожерельем из прозрачных озёр, живёт дружная семья – папа, мама и дочка Лиза. Скоро Лизе исполнится 7 лет, и осенью она пойдёт в школу. Она уже умеет читать и писать, знает много стихов и песенок, любит танцевать.

Сейчас она ходит в нулевой класс. Недавно комиссия проверяла всех детей, что они знают и умеют. Когда очередь дошла до Лизы, полная тётя спросила её:

– Как тебя зовут, девочка?

– Елизавета Алексеевна.

– А фамилию свою ты знаешь?

Лиза назвала фамилию.

Полная тётя довольно кивнула головой и спросила:

– А кем работает твой папа?

– Он мастер по всем рукам, – ответила Лиза.

– И что же он делает своими руками?

– Всякую ливернучую работу.

– Расскажи, пожалуйста, что ж это за работа такая, – добродушно улыбаясь, спросила полная тётя.

– Ну, папа сейчас строит дом. Когда стелил пол, он долго-долго всё вымеривал, чтобы щелей не было, потом прибывал и говорил: «Всё, тютелька в тютельку», – и звал маму посмотреть. А мама хвалила его и говорила: «Молодец, ливернучая работа».

– Ну, хорошо, – улыбнулась полная тётя, – А мама кем работает?

– Она передатчик.

– Передатчик? – переспросила полная тётя. – И что же она передаёт?

Лиза немного подумала и ответила:

– Ну, это когда два человека встречаются и говорят на разных языках, и не понимают друг друга, то мама передаёт им, что они хотели сказать друг другу.

– Ага, понятно, – закивала головой полная тётя. – А вот скажи, что ты делаешь в то время, когда папа работает?

– Я играю в соседней комнате и наблюдаю за ним боковым взглядом.

– А ты помогаешь папе?

– Иногда.

– А маме помогаешь?

– Да, я помогаю мыть посуду, убирать мои игрушки, стирать мою одежду, помогаю кушать пирог.

– Ты всегда маме помогаешь?

– Да, всегда, только вчера не смогла помочь ей убираться в квартире?

– А почему?

– Мне некогда было. Я была очень занята.

– Чем же ты была занята?

– Я весь день сама себе помогала играть.

– А папа и мама играют с тобой?

– Да. Недавно шёл дождь и гремел гром. Папа спрятался под одеяло, трясётся от страха и тоненьким голосом кричит: «Ой – ё – ёй», а мама говорит: «Лиза, смотри, какой папа трусишка». Я стянула с папы одеяло и сказала ему: «Не так надо труситься. Вылазий, я сама тебе покажу, как надо труситься».

– А вы с папой и мамой ходите куда-нибудь гулять, в парк, в зоопарк, на карусели кататься?

– Да, мы ещё на море были и чаек кормили. Одна чайка подлетела ко мне совсем близко и так громко чайкнула, что я аж испугалась.

– Скажи, пожалуйста, а ты любишь рисовать?

– Да, очень, а ещё люблю лепить из пластилина.

– А ты принесла свои рисунки?

– Да, принесла.

Полная тётя посмотрела рисунки, похвалила их и, задержавшись на одном, спросила:

– А это чей портрет?

– Это портрет моего дедушки. Он звёзды читает. Я его ещё в детстве нарисовала, когда мне всего три года было.

– А что за книгу ты держала в руках?

– Эту книжку мой дедушка написал для меня и всех маленьких детей. В ней смешные рассказы и сказки про детей и разных животных.

– А ты уже умеешь читать?

– Да, умею.

– Ну-ка, прочти что-нибудь.

Портрет дедушки - астрофизика

Работа Лизы Вдовиченко, 3 года

– Хорошо, – сказала Лиза, – Только дайте мне сначала немного воды попить.

– Тебе какой воды? Из-под крана?

– Нет, я больше люблю кипяточную воду.

Полная тётя налила в стакан воды из графина и подала Лизе.

Лиза отпила несколько глотков, поставила стакан на стол, открыла книгу и медленно начала читать. А полная тётя,

улыбаясь и усаживаясь поудобнее рядом с родителями Лизы, принялась слушать.

Словарь Лизы

Мастер по всем рукам – мастер на все руки

Ливернучая работа – ювелирная работа

Мама передатчик – мама переводчик

Боким взглядом – боковым взглядом

Труситься – пугаться

Чайка чайкнула – чайка крикнула

Кипяточная вода – кипячёная вода

Выпускной утренник (Рассказ написан по просьбе внука Артура)

Выпускной утренник средней группы в детском саду, проходил в присутствии родителей, бабушек и дедушек. После детских хороводов, плясок, стихов и песен воспитатели попросили родителей поделиться своими впечатлениями о качестве воспитания детей, а заодно рассказать какую-нибудь смешную историю про их чада. Все стесняются, мнутя, переговариваются между собой. Наконец встаёт бойкий мальчуган Артур и, оборачиваясь к маме, громко на весь зал призывает: «Мам, расскажи про щенка. Ну, расскажи!».

Мама встаёт и рассказывает следующую историю:

– Однажды к нам зашла моя знакомая из соседнего дома с небольшим щенком на руках. Пока мы разговаривали и пили чай на кухне, Артуру позволили поиграть с собачкой. Артур встал на четвереньки, стал корчить рожицы и дразнить щенка. Тот сначала пятился, пятился, а потом вдруг взял, да и визгливо тявкнул на Артура. Естественно Артур в ответ тоже тявкнул, вернее, гавкнул, да так громко, что щенок описался, обкакался и забился под диван. Там его стошнило, и он долго ещё скулил от страха.

Когда смех в зале немного умолк, мама Артура продол-

жила.

– Вообще, Артур у нас рос смыслёным, но очень неспокойным мальчиком. Едва научившись ходить, он с утра совершал вояж по всем комнатам, сбрасывая на пол всё, что попадалось под руку, и до чего он мог дотянуться. Вещи со столов и тумбочек пришлось убрать и попрятать по ящикам. Правда, ненадолго. Когда Артур подрос, он стал выворачивать ящики прямо на пол. Кроме того, ребёнок стал пытаться разбирать розетки, включать и выключать телевизор, утюг, компьютер и всё другое, что попадалось ему под руку. Конечно, много усилий в воспитании Артура вложили бабушка и дедушка.

Когда мы отучали нашего сына от горшка, обучать его писать в унитаз взялся дедушка. Надо сказать, что этому он научил внука довольно быстро. Но однажды, когда Артур пошёл в туалет, бабушка заметила, что он стоит, задрал голову, глядит в потолок, и писает на стену мимо унитаза. Бабушка ему и говорит:

– Артур, ты почему мимо писаешь?

А он отвечает:

– Ой, извини, я задумался.

– О чём же ты задумался? – спрашивает она его.

– Да вот детство своё вспоминаю, – отвечает он.

Зал снова рассмеялся. А Артур подбежал к своему дедушке и, дёргая его за руку, громко и скороговоркой заговорил, обращаясь к залу:

– Вот это мой дедушка, деда Гена. Он мой лучший друг. Он мне про всё рассказывает, учит рыбу ловить. Деда, расскажи, как мы с тобой ездили на рыбалку.

Пожилой грузный мужчина встал и, улыбаясь, начал рассказ.

– Да, было дело. Как-то взял я Артурчика на рыбалку. С нами был ещё Петрович – заядлый рыбак. Может голыми руками в речушке из-под камней и коряг за полчаса с десятка карасей наловить. Остановились мы на берегу озера. Вечерело. Машину поставили под раскидистым деревом, а сами стали снасти готовить к вечернему клёву. До наступления темноты Петрович поймал десятка два карасей, а мы с Артуром только одного. Остальное время учились насаживать червя на крючок да распутывали его снасти, которые он умудрялся ловко запутать при каждом броске, приговаривая: «Деда, я сам! Я сам». Тем не менее уху сварили, поели. Попили чай с дымком. Спать легли в спальниках на открытом воздухе. Долго любовались звёздным небом, слушали звонкую трещотку сверчков да свадебное пение лягушек. Утром

проснулись с восходом солнца. Петрович был уже на берегу со снастями. Я уж было собрался присоединиться к нему, как вдруг Артур мне и говорит: «Деда, смотри, какая у нас машина стала красивая». Я оглянулся и чуть не выругался. Ночью на дереве ночевала большая стая ворон, и свой утренний туалет они совершили прямо на нашу машину. А птичий помёт очень трудно отмывается. Подогнал я машину к воде и часа два мы с Артуром вместо рыбалки драили её, пока не отмыли до состояния абсолютной чистоты. После мойки Артур посмотрел на машину и выдал:

– Ну вот, птички прилетят, посмотрят на нашу машину и скажут: «Какали, какали и всё зря!»

– Вот такая у нас получилась рыбалка, – под общий хохот родителей и детей закончил свой рассказ дедушка Артура. А Артур, обнимая деда за ноги, не умолкал:

– Я моего дедушку очень люблю, он меня всему-всему учит, я с ним уже шесть матерков выучил.

Зал замер в недоумении. Кто-то хихикнул в ладошку, а дедушка, краснея и смущаясь, произнёс:

– Да ты что, Артурчик, господь с тобой. Я и сам-то столько матерков не знаю.

– Ну, как же, вспоминай! Африка, Австралия, Америка... – бойко заговорил малыш.

Раздался взрыв хохота.

Тут и другие родители стали вспоминать смешные истории про своих детей.

Встала невысокая худощавая женщина и говорит:

– Сегодня, когда собирались на утренник, я крутилась перед зеркалом, примеряя новое платье. Дочка сидела на диване, и, болтая ногами, наблюдала за мной. Я задала ей вопрос: «Ну, как? Тебе нравится это платье?» А она мне вдруг говорит:

– Ой, мамочка, ты у меня такая красивая, ну, прямо как Дерьмовочка.

– Сказку про Дюймовочку мы с ней читали на прошлой неделе.

Зал снова разразился смехом.

Встал высокий мужчина, лет 30.

– Как-то мы с коллегой сидели у нас дома и в разговоре обронили фразу, что, дескать, какой-то там начальник пытается усидеть на двух стульях сразу. Рядом крутилась наша пятилетняя дочь Вероника. Она тут же потребовала, чтобы я объяснил ей смысл этой фразы. После неудачной попытки я понял, что ещё не готов доходчиво объяснить это ребёнку и бросил что-то такое, что, мол, «это нехорошо так сидеть и, вообще, отстань». Подумав 10 минут, ребёнок выдал следующее:

– Папа, я поняла, почему на 2-х стульях сидеть плохо... В попу будет дуть!!!

Когда смех утих, свой рассказ начала полная женщина:

– Однажды наша дочь что-то раскапризничалась, и я ей говорю:

– Да, Алёна, наверное, мы тебя избаловали. Придётся тебя наказывать!

Так знаете, что она мне ответила?

– Как это? Вы избаловали, а наказывать меня!? Это несправедливо!

Снова взрыв хохота.

Встаёт пожилая женщина и, поправляя очки, начинает свой рассказ.

– Как-то сижу я перед телевизором, вяжу Антону тёплые носки, и краем глаза слежу за показом мод. В этот раз демонстрировали вечерние туалеты. Вдруг наш четырёхлетний Антон и спрашивает:

– Бабушка, а что такое вечерний туалет?

Я, не отрываясь от вязания, отвечаю:

– Ну, Антошка, представь, что девочка надевает своё самое нарядное платье, мальчик надевает свой самый красивый костюм...

Антон нетерпеливо перебивает меня:

– И что? Они идут вместе какать?

Снова взрыв хохота.

Продолжает полная женщина, с трудом поднимаясь со стула:

– Стою я с внуком как-то в канун 1 мая в супермаркете в очереди к кассе. Впереди нас молодая женщина. В корзине у неё много свёртков с едой и, в том числе, несколько коробок конфет. Молодая симпатичная девушка-кассир с удивлением спрашивает: «А зачем так много конфет?»

– Так ведь праздники же, будет много гостей, – отвечает молодая женщина с улыбкой.

Вслед за ней к кассе подходим мы с десятком рулонов туалетной бумаги. Решила запастись на месяц. Девушка-кассир опять с удивлением спрашивает: «А зачем так много туалетной бумаги?»

Мой внук опередил меня. Лукаво подняв вверх глаза, разведя руки в стороны и вздыхая, он ответил.

– Так ведь праздники же, будет много гостей.

Опять смех.

Встаёт высокий мужчина и, потирая широкими мускулистыми ладонями колени, начинает свой рассказ.

– Я сразу хочу извиниться за некоторые подробности. Я работаю на стройке и иногда в обед приходится перекусывать чем попало. Однажды по дороге на работу я купил бутылку кефира и пирожки с капустой и с ливером. Видимо что-то оказалось несвежее. Вечером дома меня стало мутить. Мы ожидали гостей, а мне становилось всё хуже и хуже.

«Да пойдя ты в туалет, заложи два пальца в рот и тебе сразу станет легче», – сказала мне жена.

Я последовал её совету. Выпил полулитровую банку воды с марганцовкой, пошёл в туалет, встал там на колени и очистил желудок. Я не заметил, что за происходящим, через приоткрытую дверь, наблюдала наша четырёхлетняя дочь.

Она и говорит:

– Папа, ты неправильно какаешь. Ты что ли забыл, что какать надо попой, а не головой? Я тебе сейчас покажу, как надо какать.

Взрыв хохота в зале, а мужчина продолжает:

– Мне стало немного легче. Я умылся, переоделся. Жена накрыла на стол. Пришли гости и вот, когда все уже собрались, и расселись за праздничным столом, и подняли рюмки под первый тост, вдруг в комнату заходит наша дочь с детским горшком в руках, подходит ко мне и говорит:

– Папа, смотри, как надо какать, – и с детской непосредственностью открыла крышку горшка.

Стёкла в зале зазвенели от общего хохота.

Прощальный утренник затянулся до обеда и прошёл в оживлённой обстановке.

Из дедушкиных воспоминаний

Как-то однажды внучка меня спрашивает:

– Дедушка, а ты был маленьким?

– Конечно, был.

– А какие у тебя были игрушки? У тебя был ноутбук или хотя бы планшет Apple iPad 3 16 GB WiFi?

– Нет. Тогда у нас не было ни компьютеров, ни телевизоров, ни даже радио.

– Дедушка, а расскажи мне про своё детство.

– Это долго рассказывать. Когда ты подрастёшь, почитай мою книгу «Жизнь такая, какой она была», которую я подарил твоим родителям. Там всё подробно описано. Там найдёшь и сборник моих стихов, и другие мои книги.

– Ну хоть что-нибудь смешное.

– Смешное говоришь? Ну слушай. Но сначала я расскажу где, и в каких условиях я провёл детство.

Бабушкин дом

Когда в середине 1945-го вернулся с восточного фронта отец, наша семья переехала жить к бабушке.

Это была низенького роста полная женщина, совершенно безграмотная и очень набожная. По двору она ходила, немного переваливаясь с боку на бок.

Почему-то с первых же дней мы стали называть её бабушкой. Может оттого, что она с семьёй приехала из Украины. Я ещё не понимал, в какой тесноте жила наша семья.

Всё для меня казалось очень большим и, главное, доступным. Это и небольшая зелёная веранда с чуланом в конце, где, закрывшись укладкой, можно было порыться среди взрослых вещей; и просторный двор с собакой на цепи, которая вечно вычёсывала задней лапой своих блох то слева, то справа; и амбар с таинственным полумраком, разнообразной утварью и свисающими с балок остатками упряжи, сеновалом и каким-то особым букетом запахов скотины, зерна, сена и плесени... Небольшой навес с летней русской печью. Ещё один навес с туалетом, поленницами дров и погребом. Пустующее стойло для коровы. Большой куст сирени в палисаднике прямо под окном с гроздьями душистых цветов. А главное, примыкающий к дому сад в небольшом логу, с протекающим посередине арыком, который делил сад на две половины. Та, что ближе к хате, была засаже-

на яблонями и кое-где вишней и сливой. Между деревьями были грядки с картошкой, огурцами, помидорами и другой зеленью. Вдоль узкой дорожки от хаты к ручью в два ряда густыми зарослями росли петушки с оранжевыми цветами. Пробегая ранним утром босиком по этой дорожке, мы охали и ахали от обжигающей свежести росы, искрящейся всеми цветами радуги на их длинных остроконечных листьях.

Вторая, дальняя, половина сада была в основном засажена клевером, который, благодаря хорошему поливу, буйствовал, и его косили два раза в год. Были на второй половине ещё два замечательных места. Это второй большой куст сирени, под которым иногда взрослые любили отдыхать, попивая бабушкину сливянку, и большой куст терновника, из плодов которого бабушка делала эту самую сливянку.

В первые тяжёлые послевоенные годы, когда хлеб выдавали по карточкам, очередь в хлебный магазин занимали с ночи. Ещё затемно взрослые поднимали детей, вели их к магазину, там кто-то химическим карандашом писал им на ладони двух или даже трёхзначный номер и после этого полусонных детей снова вели домой досыпать, а один из взрослых оставался следить, чтобы очередь не прерывалась, и не путались номера. По весне мы со старшим братом собирали большие букеты сирени и носили продавать их за копейки на трамвайную остановку. Основными покупателями были офицеры в красивой форме с начищенными до блеска сапогами. Летом мы с братом руками рвали траву в логу, наби-

вали её в мешок и волоком тащили квартала два к тётке Чечелевой, у которой была корова, за что получали от неё пол-литра молока. От соседей слева через забор свисали ветки большой урючины, а также красного и белого тутовника. Мы с нетерпением ждали, когда на них наконец-то созреют плоды. Мы набивали ими карманы, складывали за пазуху и носились по саду за бабочками. По соседству справа проживала одинокая тётя Нюра. Первая, верхняя, часть нашего сада отделялась от её участка глиняным дувалом примерно метровой высоты. А границей для нижней части служили просто частые колючие заросли вишняка и терновника. За этой колючей живой изгородью росла огромная груша, и мы любили тайком лазить за её плодами, сняв с себя одежду, чтобы не порвать её, обдирая при этом в кровь живот, спину и руки.

Летом, в знойный полдень окна в доме закрывались ставнями и нас с братом укладывали спать. На пол, устланный полосатой дерюгой, бросали пару старых матрацев или пальто и две огромные подушки. Узкий солнечный луч, пробиравшийся в полумрак комнаты через крохотное отверстие в ставнях, как длинная спица искрился крохотными пылинками и упирался в противоположную стену. Изредка на ней появлялось перевёрнутое изображение редкого прохожего или проезжающей по улице телеги с лошадью, вызывая каждый раз у нас с братом любопытство и детское недоумение. В комнате стоял аромат душистых трав, в основном чабреца, душицы и мяты, разбросанных бабуськой по углам. Всё за-

мирало в эти часы, и во дворе, и в доме. Тишину нарушало только несмолкаемое жужжание большой мухи, без устали носившейся по комнате из угла в угол. Глаза слипались, и мы засыпали безмятежным детским сном.

Из всех детских развлечений и игр в основном запомнились «чижик», «асыки», «лянга». Лянгу мастерски готовил мой старший брат. Он находил какую-нибудь небольшую гайку, старую монету или брал кусочек свинца, аккуратно плющил его и гвоздём пробивал в нём дырку. Затем брал ножницы и направлялся к нашей дворовой собаке, которую звали Пальма. Та, ещё издавелека заметив его, уже начинала весело скулить, крутиться и прыгать. Трудно сказать, понимала ли она, с каким намерением шёл к ней брат. Самым большим достоинством Пальмы был её хвост, вернее кончик хвоста. При полном чёрном окрасе всего тела собаки он выделялся ослепительной белизной и мелькал по двору как солнечный зайчик. Брат осторожно, чтобы не поранить хвост собаке, отрезал большой кллок шерсти, продевал его сквозь отверстие в гайке или кусочке свинца, туго затягивал и обрезаал остатки. А чтобы тыльная часть лянги ещё и выглядела ровной и красивой, он её слегка подпаливал спичками. Иногда, для большей крепости, он с тыльной части забивал маленький клин из спички. Лянги брата были лучшими и самыми красивыми в округе. Недаром некоторые из соседских мальчишек, например, Шилов, не раз хотели тайком обрезать хвост нашей Пальме. На лянгу брата можно было вы-

менять с десятков асыков или даже хорошую саку – ровный крупный асык с отшлифованными боками и отверстиями, залитыми свинцом. Сакой юрились и разбивали кон. От неё многое зависело в игре в асыки. Отец замечал обрезанный хвост Пальмы и сердито ворчал: «Опять собакам хвосты крутили. Лучше бы по дому помогли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.